

КНДР как структурный фактор региональной и глобальной безопасности

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120027132-6

Лешаков Павел Семенович

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т 32). ORCID: 0000-0002-8282-9933. E-mail: pleshakov@hse.ru

Соловьёв Александр Валерьевич

Заместитель главного редактора журнала «Россия в глобальной политике»; приглашенный преподаватель факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (адрес: Москва, М. Ордынка ул., д. 17, каб. 406). ORCID: 0000-0003-2897-0909. E-mail: asolovev@hse.ru

Статья поступила в редакцию 13.07.2023.

Аннотация:

В статье анализируется текущее внутреннее и внешнее положение КНДР, которое авторы оценивают как промежуточный итог уникального 75-летнего опыта социально-экономического развития. Ракетно-ядерная программа, ставшая для КНДР средством обеспечения безопасности, инструментом дипломатического торга, а также причиной получения специфического международного статуса «малой великой державы», сделала страну объектом беспрецедентно жестких санкций — как со стороны отдельных стран, так и со стороны международного сообщества в лице СБ ООН. Санкции, нанеся серьезный ущерб экономике страны, а также усугубив ее гуманитарное положение и международную изоляцию, тем не менее не привели к денуклеаризации КНДР. В этих условиях руководство страны считает главной задачей сохранение политической стабильности, что, по его мнению, на долгое время предопределило консервацию специфической системы хозяйствования, сочетающей директивные методы управления и отдельные принципы товарно-денежного обращения.

Декларируя безусловную приверженность развитию своей ракетно-ядерной программы, КНДР создает двоякую структурную угрозу стратегической стабильности на региональном и глобальном уровне. На региональном уровне РЯП КНДР, подрывая принципы ядерного нераспространения, может стимулировать пороговые государства региона к разработке своих ядерных программ. Активное продвижение многосторонних военно-политических альянсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе под патронатом США делает перспективу выхода Пхеньяна на переговоры о контроле над стратегическими вооружениями маловероятной. На глобальном же уровне успешное противодействие Пхеньяна санкционному режиму в условиях нарастания системных и структурных международных противоречий может привести к деградации этого режима и, как следствие, — к опасной дисфункции ООН как ключевого международного института.

Ключевые слова:

КНДР, ядерное оружие, «малая великая держава», санкции, денуклеаризация, теория режимов, хозяйственная автаркия, «низовой капитализм», квазирыночная экономика.

Для цитирования:

Лешаков П.С., Соловьёв А.В. КНДР как структурный фактор региональной и глобальной безопасности // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 4. С. 20–35.

DOI: 10.31857/S013128120027132-6.

9 сентября 2023 г. созданная в северной части Корейского полуострова Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) торжественно отметит 75-летний юбилей. Попытка силового объединения Кореи, предпринятая Севером в 1950 г., потерпела неудачу в результате легализованного соответствующими резолюциями СБ ООН вмешательства США в гражданскую междоусобицу. При участии ООН внутренний конфликт в Корее, близившийся к развязке, превратился в затяжную и кровавую прокси-войну между великими державами, едва не приведшую к Третьей мировой.

Семьдесят лет назад 27 июля 1953 г. Корейская война была остановлена Соглашением о перемирии. Юридическая незавершенность Корейской войны (перемирие вместо мирного договора) превратила полуостров в один из самых взрывоопасных регионов мира¹. Фактически КНДР в течение последних семи десятилетий оставалась на осадном положении, а ее граждане, по выражению Ким Ир Сена, вынуждены были держать «в одной руке винтовку, а в другой — серп и молот».

В 1962 г. руководство страны взяло курс на параллельное строительство гражданской экономики и оборонной промышленности, который предполагал модернизацию армии на основе развития собственного ВПК, вооружение всего народа и превращение КНДР в одну большую неприступную крепость. Этот курс был продолжен преемниками Ким Ир Сена. Его старший сын Ким Чен Ир на основе «философии винтовки» выдвинул политику «приоритета армии» (*сонгун*) и сделал ставку на развитие ракетно-ядерной программы (РЯП). Внук Ким Ир Сена Ким Чен Ын вернулся к стратегии деда, провозгласив в 2013 г. «курс на одновременное экономическое строительство и наращивание потенциала ядерного сдерживания». В рамках нового политического курса в КНДР сместился баланс внутривнутриполитических сил — от армии к партии.

«Маленькая великая держава»

За годы холодной войны КНДР, с одной стороны, на собственном опыте ощутила, что значит быть объектом противостояния великих держав, а с другой — приобрела опыт балансирования между СССР и Китаем, на противоречиях между которыми Пхеньян успешно играл со времен Н. Хрущева. Распад социалистического блока поставил Пхеньян в сложнейшие условия международной изоляции. Необходимо отметить, что одной из ключевых причин стигматизации КНДР как «страны-изгоя»² было нежелание США и Японии провести «перекрестное признание» КНДР вслед за СССР и КНР, установившими дипотношения с Республикой Корея в 1990 и 1992 г. соответственно. В результате Пхеньян оказался в гораздо менее выгодном положении по сравнению с Сеулом, сумевшим диверсифицировать свою международную коммуникацию³. Положение КНДР осложнилось и в связи с прохладным отношением России. Москва не испытывала желания продлевать заключенный в 1961 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, что в КНДР восприняли очень болезненно — как и отсутствие официальных соболезнований по поводу кончины Ким Ир Сена в 1994 г. Китай же в конце XX в. был слишком занят собственными проблемами. Пхеньян мог рассчитывать только на себя.

Стивен Уолт отмечал, что к поиску союзников страны мотивирует не столько сила потенциального агрессора, сколько само восприятие исходящей от него угрозы потен-

¹ Подробнее о предпосылках, ходе и итогах Корейской войны см., напр.: Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М.: РОССПЭН, 2000; Ванин Ю.В. Корейская война (1950–1953) и ООН. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2006.

² Lake, A. Confronting Backlash States // *Foreign Affairs*. March/April 1994.

³ Асмолов К.В., Соловьёв А.В. Стратегическая автономия Республики Корея: интеллектуальная химера или политическая реальность? // *Международная аналитика*. 2021. № 12(2). С. 57–58.

циальной жертвой⁴. Но это наблюдение верно и в случае, когда у государства нет возможности (или желания) заключать союз — ключевым мотиватором усилий по наращиванию силовой компоненты безопасности остается субъективное *восприятие* угрозы, а не объективная мощь потенциального противника. В условиях неопределенности и в обстановке недоверия⁵ этот субъективный фактор ведет к формированию классической дилеммы безопасности: каждое усиление обороноспособности становится поводом для опасений соседей за свою безопасность и заставляет их в свою очередь усиливаться. Именно такую ситуацию мы наблюдаем в случае с КНДР и РК, и, шире, в регионе в целом⁶.

Оставшись на рубеже веков без союзников, Пхеньян не имел иного выхода, кроме как наращивать силовой потенциал — тем более что стремление к политической субъектности (облаченное в антиколониальную и антиимпериалистическую риторику) составляло ключевой элемент политической идентичности северокорейского государства⁷.

РЯП (только за годы правления Ким Чен Ына в стране было осуществлено 4 испытания ядерных устройств и более 120 запусков баллистических ракет) стала для КНДР не только средством силового обеспечения безопасности, но и инструментом дипломатического торга и давления, а также элементом международного статуса. Повторяющиеся циклы «провокация — рост напряженности — переговоры — урегулирование — застой — постепенный отход от договоренностей — новые провокации»⁸ некоторое время позволяли Пхеньяну достаточно успешно взаимодействовать с международным сообществом, добиваясь уступок в переговорном процессе (в том числе и в рамках Шестисторонних переговоров). Подобная цикличность стала восприниматься уже как стереотип внешнеполитического поведения Пхеньяна: «Если мы не видим [подобных провокаций], значит, в Пхеньяне что-то неладно»⁹, — заметил один из весьма авторитетных американских экспертов-ястребов Виктор Чха (бывший главный советник по КНДР в администрации Буша-младшего).

«Апофеозом» такой тактики Пхеньяна, нацеленной преимущественно на США, стали американо-северокорейские саммиты в Сингапуре (2018 г.) и Ханое (2019 г.). Встречам на высшем уровне предшествовало обоюдное нагнетание напряженности и пикировка лидеров стран, сопровождавшаяся взаимными оскорблениями.

⁴ Walt S.M. Alliance formation and the balance of world power // *International security*. 1985. Vol. 9. No. 4. P. 12.

⁵ Один из существенных факторов неопределенности — слабая способность КНДР отслеживать стратегические возможности США и РК (прежде всего — запуски ракет). Осознание этой проблемы сложилось довольно давно: по некоторым данным, некий высокопоставленный американский военный отставник в свое время даже предлагал США делиться с КНДР разведывательной информацией со спутниковых систем слежения в реальном времени, чтобы снизить потребность КНДР в такой информации, добыча которой регулярно (и неизбежно) сопровождалась инцидентами и вызывала обострения отношений (см.: Noland M. *Avoiding the Apocalypse. The Future of the Two Koreas*. PIIE, 2000. Pp. 85–86).

⁶ Болезненная реакция Пекина на размещение Южной Кореей системы ПРО THAAD, предназначенной для борьбы с северокорейскими ракетами, прекрасно иллюстрирует масштабирование дилеммы безопасности с уровня сугубо межкорейских отношений на региональный уровень, а РЯП КНДР в целом демонстрирует, в свою очередь, глобальное масштабирование этой дилеммы.

⁷ Ким Н.Н., Соловьёв А.В. Антиколониальные и постколониальные нарративы в контексте политического мифа в КНДР и Республике Корея // *Международная аналитика*. 2023. Т. 14. № 2. С. 52.

⁸ Толорая Г. Очередной цикл корейского кризиса (2008–2010). Российские интересы и перспективы выхода из корейского тупика // *Проблемы Дальнего Востока*. 2010. № 5. С. 3–19; Дьячков И.В. Влияние ядерной проблемы КНДР на безопасность в Северо-Восточной Азии // *Вестник ТГУ*. 2012. № 5. С. 313.

⁹ Grady J. U.S. Forces Korea CO: North Korea Showing No Signs of Regime Instability // *USNI News*. September 11, 2020.

Саммиты, однако, оказались безрезультатными. Перспективы денуклеаризации полуострова становились все более туманными, а Северная Корея продолжила институционализировать свой ядерный статус, который накануне саммитов позволял международникам теоретизировать о КНДР как о «малой великой державе (Small Great Power)»¹⁰. В преамбулу Конституции КНДР положение о ядерном статусе страны было внесено еще в 2012 г., а 8 сентября 2022 г. Верховное народное собрание КНДР приняло Закон о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил — фактически ядерную доктрину. С одной стороны, КНДР позиционировала себя как «ответственную ядерную державу, чья концепция применения ядерного оружия адекватна существующему миропорядку и региональным особенностям»¹¹. С другой — закон существенно снизил порог применения ядерного оружия, допустив его использование в случае «суждения о приближающейся атаке с помощью оружия массового поражения»¹². На следующий день в своей речи перед делегатами VII сессии ВНС Ким Чен Ын назвал ядерный статус КНДР «необратимым», «торг по поводу нашего ядерного оружия» — «недопустимым», а также призвал «непрестанно расширять пространство применения ядерного оружия тактического назначения»¹³.

КНДР под санкционным прессом

Мировое сообщество отреагировало на ракетно-ядерные амбиции КНДР жестко. СБ ООН принял шесть резолюций (последние три в 2017 г.), в которых были предусмотрены меры, фактически направленные на международную финансово-экономическую изоляцию Пхеньяна. Под запрет на вывоз (помимо продукции северокорейского ВПК) попал уголь, железная руда, металлы, текстиль, продукция морского промысла, т.е. львиная доля всей номенклатуры северокорейского экспорта. Были введены ограничения на такие чувствительные для КНДР сферы внешнеэкономической деятельности, как импорт сырой нефти, природного газа и нефтепродуктов, морское судоходство, доступ к международной финансовой системе и иностранным капиталам. К 2020 г. были перекрыты легальные каналы экспорта услуг северокорейской рабочей силы.

Санкции СБ ООН, изначально вводимые для предотвращения передачи Пхеньяну материалов, оборудования и технологий, связанных с разработкой ядерных зарядов и средств их доставки¹⁴, в последние годы с подачи США и их союзников превратились в

¹⁰ Korhonen P., Mori T. North Korea as a Small Great Power // *Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. 2019. No. 17(5).

¹¹ 조선민주주의인민공화국 핵무력정책에 대한 법령 발포 [Опубликование Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил] // 조선중앙통신. 주체111.9.9 [09.09.2022]. URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/5f0e629e6d35b7e3154b4226597df4b8.kcmsf> (дата обращения: 07.07.2023).

¹² 조선민주주의인민공화국 핵무력정책에 대한 법령 발포 [Опубликование Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил] // 조선중앙통신. 주체111.9.9 [09.09.2022]. URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/5f0e629e6d35b7e3154b4226597df4b8.kcmsf> (дата обращения: 07.07.2023).

¹³ 경애하는 김정은동지께서 최고인민회의 제14기 제7차회의에서 시정연설을 하시였다 [Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил с политической речью на VII сессии ВНС четырнадцатого созыва] // *МИД КНДР*. 09.09.2022. URL: <http://mfa.gov.kp/view/article/15793> (дата обращения: 07.07.2023).

¹⁴ Существуют и куда более радикальные оценки. Так, А.В. Воронцов еще в 2007 г. отмечал, что «администрация Дж. Буша-младшего... взяла курс не на ликвидацию северокорейской ракетно-ядерной программы, а на ликвидацию самого политического режима КНДР», а проект резолюции СБ ООН 1718 США продавливали напористо и агрессивно «на фоне довольно пассивной (и даже растерянной) реакции России и Китая». См.: Воронцов А.В. Ядерная проблема Корейского

инструмент целенаправленной экономической (торговой, финансовой, морской) блокады КНДР. Международные рестрикции в отношении КНДР были распространены на гражданскую продукцию, доходы от экспорта которой гипотетически могли быть использованы на реализацию северокорейской РЯП. Простые расчеты показывают, что в случае надлежащего выполнения всеми государствами резолюций СБ ООН, принятых в 2017 г., валютные поступления КНДР от экспорта должны сократиться на две трети, что, по логике апологетов усиления санкционного давления, заставило бы Пхеньян отказаться от провозглашенного в 2013 г. курса на параллельное экономическое строительство и наращивание ядерной мощи.

Беспрецедентно жесткие санкции СБ ООН, принятые в отношении КНДР, воспринимаются северокорейским руководством как внешняя агрессия, целенаправленная политика экономического удушения страны, а также провокация силового решения «корейского вопроса». В таких условиях Пхеньян предпочел сконцентрироваться на развитии РЯП в ущерб благосостоянию народа.

Демонстративное пренебрежение Пхеньяна к внешнему санкционному давлению основывается, скорее всего, не на эмоциях, а на трезвом расчете. В краткосрочной перспективе международные санкции, даже в случае их дальнейшего ужесточения в связи с запуском очередного северокорейского «мирного» спутника¹⁵ (ядерные испытания с учетом их циклического характера, в последние четыре года не проводились), решающего влияния на социально-экономическую ситуацию в стране не окажут. Перспективы безоговорочного присоединения Пекина к экономической блокаде своего соседа весьма маловероятны. Ограничения, наложенные резолюциями ООН, выполняются (с оговорками) лишь государственными и крупными частными китайскими компаниями, которые из-за опасности вторичных американских санкций и так уже не работают с КНДР. Пекин не сможет, да и не захочет контролировать массу мелких бизнесменов, которые зарабатывают на рестрикциях, используя различные «серые» схемы. Тем более что опыт подобного ведения бизнеса со своими северокорейскими партнерами у них накоплен значительный. Показателен официальный ответ КНР на запрос Группы экспертов при Комитете по санкциям 1 718 (по КНДР) СБ ООН о брендах алкогольных напитков, поставленных с июня по октябрь 2022 г. на сумму более 3,2 млн долл. США. В частности, Китай ответил, что «алкогольные напитки не входят в список предметов, запрещенных к экспорту в КНДР, и резолюция не уполномочивает Группу толковать понятие “предметы роскоши”»¹⁶.

Соблюдение санкционного режима саботируют (вольно или невольно) и другие государства — члены ООН, и даже сама Организация. В 2023 г. в мартовском Докладе Группы экспертов указывала, в частности, что государства-члены объясняют попадание подсанкционных товаров в КНДР (выявленное экспертами по таможенным данным) тем, что «при оформлении соответствующих таможенных деклараций вносился неверный страновой код, т.е. вместо кода KR (фактический торговый партнер — Республика Корея)

полуострова и политика США // *Корея: взгляд из России. Доклады, представленные на XI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29–30 марта 2007 г.* М.: ИДВ РАН, 2007. С. 36–37.

¹⁵ 조선중앙통신사 보도 군사정찰위성발사시 사고 발생 [Сообщения Центрального информационного агентства Кореи о неудаче при запуске военного разведывательного спутника] // 조선중앙통신. 주체112.5.31 [31.05.2023]. URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/65e93d8a71e2fc200437e1459d7e15083ff50bc36a1bbc32de9bd4d9c8f05965e6e51ded77b5f95f1868fd3d38b99c1f.kcmsf> (дата обращения: 07.07.2023).

¹⁶ Заключительный доклад Группы экспертов, представленный в соответствии с резолюцией 2627 (2022) СБ ООН. S/2023/171. 07.03.2023. С. 73. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/23/037/98/PDF/2303798.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.07.2023).

там проставлялся код КР (Корейская Народно-Демократическая Республика)»¹⁷, а ООН не вносит выявленные Группой лишённые флага суда, нарушающие санкционные запреты, в санкционный перечень, который последний раз обновлялся в 2018 г.¹⁸

В последнее время санкционный режим ООН в отношении КНДР испытывает серьёзную структурную эрозию. Так, 26 марта 2022 г. Россия и Китай вети́ровали в СБ ООН резолюцию, осуждавшую КНДР и вводившую новые санкции. А в сентябре 2022 г. Государственная дума РФ направила в МИД России запрос о возможности и порядке снятия запрета на использование рабочей силы из КНДР¹⁹.

В академическом сообществе санкции против КНДР остаются предметом живой дискуссии. Текущий корпус только академических работ по этой проблематике составляет уже сотни публикаций. Ключевым вопросом остается их низкая результативность²⁰, т.е. слабое или вообще нулевое воздействие на политическое поведение Пхеньяна. Одной из основных причин этого считается недостаточное институционально-юридическое обеспечение санкционного режима, позволяющее КНДР не только вполне эффективно эти санкции обходить²¹, но даже укреплять существующий режим, консолидируя общество против внешней угрозы²². Впрочем, сторонники «умных санкций» продолжают рассчитывать на их действенность²³.

Не отрицая урона, нанесенного санкциями экономике КНДР, эксперты отмечают, что относительно успешной в отношении Северной Кореи можно считать лишь сигналь-

¹⁷ Заключительный доклад Группы экспертов, представленный в соответствии с резолюцией 2627 (2022) СБ ООН. S/2023/171 // *Official Documents System of the United Nations*. 07.03.2023. С. 66. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№ 23/037/98/PDF/№ 2303798.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.07.2023).

¹⁸ Заключительный доклад Группы экспертов, представленный в соответствии с резолюцией 2627 (2022) СБ ООН. S/2023/171 // *Official Documents System of the United Nations*. 07.03.2023. С. 34, прим. 39. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№ 23/037/98/PDF/№ 2303798.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.07.2023).

¹⁹ Лешаков П.С., Соловьёв А.В. Сердечно, но мучительно // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 2. С. 191.

²⁰ В отечественном корееведении часто в том же значении употребляется термин «эффективность». См., напр.: Дьячков И.В. Санкции ООН в отношении КНДР: оценка эффективности // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. Т. 23. № 177. С. 173–179. DOI: 10.20310/1810–0201–018–23–177–173–179; Кикю Д.В. Эффективность воздействия санкций Совета Безопасности ООН на ракетно-ядерную программу КНДР // *КНДР и РК — 70 лет*. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 128–136. и др. Нам представляется, что это не совсем корректная замена, ибо эффективность — это все же соотношение затраченных средств и усилий к полученному результату. Поскольку оценить затраты и усилия международного сообщества на санкционирование КНДР достаточно непросто, уместнее говорить именно о результативности санкций, сопоставляя цели и полученные результаты.

²¹ Hugh G., Schroeder M. Covert Carriers: Evolving Methods and Techniques of North Korean Sanctions Evasion // *Small Arms Survey*. 2020. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep26353> (дата обращения: 09.07.2023).

²² Кикю Д.В. Эффективность воздействия санкций Совета Безопасности ООН на ракетно-ядерную программу КНДР // *КНДР и РК — 70 лет*. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 128–136; Толорая Г.Д. Санкции в отношении КНДР и ситуация вокруг Корейского полуострова // *Корейский полуостров: история и современность*. М.: ИДВ РАН. 2020. С. 182–191.

²³ 허재영, 정진문. 대북 경제제재의 실효성 분석: 식량지원 중단을 중심으로 [Хо Джэёнъ, Чонъ Джинмун. Анализ эффективности экономических санкций против КНДР с точки зрения перебоев продовольственного обеспечения] // *한국과 국제정치*. 2016. No. 32(3). Pp. 89–123; Kim, Sang-Hoon. An Analysis on the Conditions for Successful Economic Sanctions on North Korea: Focusing on the Maritime Aspects of Economic Sanctions // *Strategy 21*. 2020. Vol. 23. No. 1. Pp. 239–276.

ную функцию санкций, направленную на стигматизацию страны-цели в глазах международного сообщества²⁴.

Как бы то ни было, последние рестрикции СБ ООН, последствия которых в первую очередь ощутили на себе рядовые граждане, на корню загубили декларируемые молодым вождем благие начинания в области улучшения жизни народа и тем самым полностью дискредитировали заявления о том, что меры, вводимые этими резолюциями, «не призваны иметь негативные гуманитарные последствия для гражданского населения КНДР»²⁵. Однако в текущей ситуации «вопросы экономического роста для [северокорейской] элиты вторичны по сравнению с вопросами сохранения стабильности, которые... имеют абсолютный приоритет»²⁶.

Новый «Трудный поход»

Несмотря на санкционное давление, Ким Чен Ыну в целом удастся решать двукратную задачу параллельного развития оборонного комплекса и гражданской экономики. Очередным доказательством непреклонной приверженности северокорейского руководства укреплению своего ракетно-ядерного щита стали испытания межконтинентальных баллистических ракет, проведенные в 2022–2023 гг.

В новогоднем обращении 2018 г. на пике конфронтации с США Ким Чен Ын призвал нацию развернуть революционное генеральное наступление на всех фронтах строительства могучего социалистического государства, усилив самостоятельный и чуждый характер народного хозяйства²⁷. Последующие пять лет беспрецедентного санкционного давления извне, дополненного полной самоизоляцией Пхеньяна от внешнего мира в условиях коронавирусной пандемии, не ввергли КНДР в кризис, подобный «Трудному походу» второй половины 1990-х гг.

Для страны, строящей свою экономическую стратегию на хозяйственной автаркии, в которой доля внешнеторгового оборота в ВВП, даже с учетом его двукратного роста в 2015–2015 гг., составляет не более 20 %, сокращение валютных поступлений на две трети не стало социально-экономической катастрофой. Запас прочности КНДР оказался гораздо больше, чем предполагали сторонники политики «стратегического терпения», надеявшиеся на скорый крах режима после наследственной передачи власти третьему поколению династии Кимов. Учитывая исключительную толерантность населения и тотальную систему подавления инакомыслия в стране, ни о каком расшатывании основ северокорейской государственности не может быть и речи²⁸.

В настоящее время состояние северокорейской экономики и социальная стабильность в обществе в большей степени зависят не от связей с мировым хозяйством, а от

²⁴ Biersteker Th., Hudáková Z. Are Sanctions on North Korea Working? // *Global Asia*. Vol. 16. No. 3. September, 2021. P. 43.

²⁵ Резолюция 1874 (2009), принятая Советом Безопасности на его 6141-м заседании 12 июня 2009 года. С. 1 // *Official Documents System of the United Nations*. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№ 09/368/51/PDF/№ 0936851.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.07.2023).

²⁶ Ланьков А.Н. Северокорейское чудо: 30 лет выживания в условиях кризиса и изоляции // *Международная аналитика*. 2021. № 12(2). С. 75.

²⁷ Ким Чен Ын. Новогодняя речь 2018 г. // *Чучхэ Сонгун*. URL: http://juche-songun.ru/joomla/index.php?option=com_content&view=article&id=2482:—2018- (дата обращения: 07.07.2023).

²⁸ Детальный разбор внутренних факторов устойчивости северокорейского режима см., например: Ланьков А.Н. Северокорейское чудо: 30 лет выживания в условиях кризиса и изоляции // *Международная аналитика*. 2021. № 12(2). С. 31–48. DOI: 10.46272/2587–8476–2021–12–2–31–48; Асмолов К. В., Захарова Л. В. Проблемы и перспективы развития КНДР: прогноз 2021 // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 4. С. 134–147. DOI: 10.31857/S013128120016161–8

возможных природных катаклизмов на Корейском полуострове. В ближайшие годы руководство КНДР сконцентрирует усилия на обеспечении населения минимальным набором продуктов питания, чтобы не допустить повторения «голодомора» второй половины 1990-х гг. Осторожные эксперименты в сельском хозяйстве (звеньевой и семейный подряд) дали первые положительные результаты, позволив стране относительно безболезненно пережить неблагоприятные климатические условия последнего десятилетия.

В отдельных отраслях народного хозяйства внедряются элементы рынка. Новая «система ответственности социалистических предприятий», предусматривающая самостоятельное использование более 50 % выручки, полученной госпредприятиями, и до 50 % урожая сельхозкооперативов, работает в тестовом режиме в пищевой и легкой промышленности, сельском и рыбном хозяйстве, сфере обслуживания. Фактически в стране существуют две экономические системы, одна из которых по-прежнему базируется на директивных методах хозяйствования, а другая — на основе товарно-денежного обращения²⁹. Однако по идеологическим соображениям правительство не стремится афишировать новые реалии, предпочитая проверенные временем формулировки о построении в КНДР социализма особого северокорейского образца. Более того, наблюдатели отмечают некоторые признаки «сворачивания» квазимаркетизации³⁰.

Управление стратегическими отраслями народного хозяйства, включая военно-промышленный комплекс, будет и далее осуществляться «в ручном режиме». Наряду с сельским хозяйством важнейшими болевыми точками северокорейской экономики остаются энергетическая и транспортная инфраструктуры, требующие масштабных финансовых вложений. Однако ограниченность внутренних ресурсов и невозможность внешних заимствований ставят под вопрос выполнение намеченных задач. Правительство адекватно оценивает сложную экономическую ситуацию в стране, но вынуждено в первую очередь заниматься решением сиюминутных проблем, а партия контролирует беспрекословное исполнение спускаемых сверху политических решений на местах.

Вопросы снабжения продовольствием, потребительскими товарами, топливом «по умолчанию» все больше будет брать на себя квазирыночная экономика, активно развивающаяся в сфере услуг, оптовой и розничной торговли, внешнеэкономической деятельности. Это в конечном счете сможет частично решить и поставленную партией задачу повышения благосостояния народа (по крайней мере, среди узкого слоя населения, уже ориентированного на рынок). Северяне уже при Ким Чен Ире в полной мере осознали значение денег как универсального платежного средства, причем в свободном обращении в стране наряду с местной валютой находятся доллары США, евро и китайские юани. Продолжение спонтанного развития системы квазирыночных отношений, весьма своеобразного «частно-государственного партнерства» неизбежно ведет к росту коррупции и социальному расслоению северокорейского общества, что будет вынуждать правительство время от времени прибегать к «красногвардейским атакам» на капиталистические элементы экономики.

На VIII съезде Трудовой партии Кореи в январе 2021 г. Ким Чен Ын выдвинул новый пятилетний план экономического развития страны на 2021–2025 гг. (показатели предыдущего не были достигнуты, что было признано на съезде), концептуальной основой которого признана «опора на собственные силы», а стратегической целью заявлено

²⁹ Обзор практик и методов развития «низового капитализма» и особенностей государственно-квазичастного партнерства в КНДР см., напр.: *Ward, P., Lankov, A., & Kim, J. Capitalism from Below with North Korean Characteristics: The State, Capitalist Class Formation, and Foreign Investment in Comparative Perspective // Asian Perspective. 2019. Vol. 43. No. 3. Pp. 533–555.*

³⁰ *Ланьков А. Рынок подождет: в КНДР сворачивают реформы // Россия в глобальной политике. 12.01.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/v-kndr-svorachivayut-reformy/> (дата обращения: 07.07.2023).*

«удовлетворение потребительского спроса за счет собственного производства»³¹. На практике это может означать некоторое увеличение бюджетных расходов на нужды гражданского сектора для смягчения возможного негативного влияния международных санкций на социально-экономическое положение в стране. Мобилизация же населения на новый «созидательный поход» будет призвана продемонстрировать всему миру бесперспективность внешнего экономического давления на «нерушимый бастион» и вынудить заинтересованные стороны к переговорам на условиях, которые бы учитывали нынешние северо-корейские реалии. Реалии эти показали, что у КНДР есть все необходимые ресурсы для самостоятельного совершенствования РЯП при одновременном поддержании на плаву гражданской экономики.

Тревожные перспективы

Текущая ситуация оставляет Ким Чен Ыну немного пространства для маневра. Молодой маршал, хотел бы он этого или нет, вынужден продолжить линию на построение «могучего и процветающего социалистического государства» в отдельно взятой стране, причем с максимальной опорой на собственные силы. И если при Ким Ир Сене народное хозяйство «независимой и самостоятельной Кореи» поддерживалось на плаву во многом за счет массированных финансовых вливаний СССР и КНР, на разногласиях в отношениях между которыми умело играл дед, то внуку, лишённому такой возможности, волей-неволей приходится менять структуру экономики, декларируя при этом, что никакие «буржуазные веяния», призывы к «реформам и открытости» не заставят страну сойти с выбранного социалистического пути: «Наше поколение не поддастся ни на лукавые посулы, ни на прямую нажим противника ради... мнимого сиюминутного благополучия... ценой отказа от ядерного оружия»³².

В КНДР, таким образом, не внешняя политика является продолжением внутренней, а наоборот — внутренняя политика во многом диктуется внешнеполитической повесткой (что, в свою очередь, ставит под сомнение «маловеликодержавный» статус КНДР, поскольку в такой ситуации вынужденность внутривнутриполитических решений вкупе с сохраняющейся потребностью во внешней помощи все же свидетельствует об определенной зависимости). Разбалансированность народного хозяйства, изношенность основных производственных фондов, хаотическое состояние финансов, все больший уход реальной экономики и денежных потоков в тень — весь этот клубок накопившихся проблем наталкивается на нежелание Пхеньяна отказываться от весьма затратного статуса ракетно-ядерной державы, что фактически консервирует существующую малоэффективную систему хозяйствования. По сути, в стране продолжается уникальный эксперимент по построению закрытого общества, в котором экономически немотивированное привлечение к труду в рамках мобилизационных кампаний сочетается с осторожными попытками материального стимулирования работников отраслей, ориентированных непосредственно на покрытие потребностей населения.

Молодому руководителю «малой великой державы» упорно предлагают вернуться к переговорам по ядерной проблеме Корейского полуострова на заранее неприемлемых для него условиях десятилетней давности. Такой подход только консервирует

³¹ Захарова Л.В. VIII съезд Трудовой партии Кореи и его экономические задачи // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*. 2022. М.: ИККА РАН, 2022. URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2022_East_Asia_past_present_and_future.pdf (дата обращения 07.07.2023).

³² 경애하는 김정은동지께서 최고인민회의 제14기 제7차회의에서 시정연설을 하시였다 [Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил с политической речью на VII сессии ВНС четырнадцатого созыва] // *МИД КНДР*. 09.09.2022. URL: <http://mfa.gov.kp/view/article/15793> (дата обращения: 07.07.2023).

тупиковую ситуацию, оставляя северокорейскому лидеру надежду на то, что время — на его стороне³³.

Однако нарастание структурных противоречий в АТР и отчетливые перспективы формирования блоковой архитектуры в регионе (в частности, связи Вашингтон — Токио — Сеул) вкупе с возросшей способностью Вашингтона связывать евроатлантические и азиатские альянсы³⁴ может способствовать дальнейшему сближению КНДР с КНР и Россией в противостоянии «коллективному Западу на Востоке». В такой ситуации перспективы КНДР договориться с США «один на один» станут и вовсе эфемерными (хотя призрак подобной сговорчивости безусловно, будет беспокоить и КНР, и Россию), а для России более вероятными будут не самые благоприятные сценарии, описанные К. Асмоловым и Л. Захаровой³⁵.

Еще более тревожной представляется неспособность ООН обеспечить денуклеаризацию Корейского полуострова. В последнее время все чаще и отечественные³⁶, и зарубежные³⁷ эксперты предлагают официально признать КНДР ядерной державой и пригласить ее к стратегическому диалогу. На уровне отечественного научного дискурса такие предложения приводят к упрекам корееведов, предлагающим «отказаться от поддержки международных санкций... и сдвинуться в сторону большего содействия КНДР» в неосмотрительности и фактическом дезавуировании как усилий международного сообщества (включая Россию) по денуклеаризации Корейского полуострова, так и принципов нераспространения в целом³⁸.

Мы полагаем, что КНДР на такие переговоры в обозримом будущем не пойдет, следуя примеру и риторике КНР, последовательно отклоняющей любые подобные инициативы на основании того, что ядерный арсенал Китая количественно и качественно серьезно уступает арсеналу ведущих держав³⁹. А это, в свою очередь, еще более актуализирует находящиеся пока на уровне общественного обсуждения перспективы нуклеаризации пороговых государств региона — в первую очередь Южной Кореи и Японии.

Однако главной угрозой, которую порождает нерешенность ядерной проблемы Корейского полуострова, нам представляется эрозия международного авторитета ООН. Теоретическая модель международного режима определяется как «совокупность принципов, норм, правил и процедур, в отношении которых совпадают ожидания разных иг-

³³ 경애하는 김정은동지께서 최고인민회의 제14기 제7차회의에서 시정연설을 하시였다 [Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил с политической речью на VII сессии ВНС четырнадцатого созыва] // *МИД КНДР*. 09.09.2022. URL: <http://mfa.gov.kp/view/article/15793> (дата обращения: 07.07.2023).

³⁴ *Истомин И.А.* Вашингтон—Сеул—Токио в доктрине Байдена // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 3. С. 211–212.

³⁵ *Asmolov K.V., Zaharova L.V.* Russia's Relations with North and South Korea in the New Era: Challenges and Perspectives // *Russia in Global Affairs*. 2023. Vol. 21. No. 3. — Forthcoming.

³⁶ *Дьячков И.В.* Ядерная проблема Корейского полуострова в середине 2022 г. // *Корееведение*. 2022. № 1. С. 105–121. DOI: 10.48647/ICCA.2022.43.71.007

³⁷ *Khang Vu.* Why North Korea wants an arms control deal with the United States // *The Interpreter*. January 13, 2021. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/why-north-korea-wants-arms-control-deal-united-states> (дата обращения: 09.07.2023).

³⁸ *Лукин А.В., Пугачёва О.С.* Корея в начале XXI века и интересы России // *Международные процессы*. 2020. № 18(4). С. 153–155.

³⁹ По оценкам Стокгольмского международного института проблем мира (SIPRI), если Китай на январь 2023 г. располагал 410 боеголовками, «начав резко расширять свои ядерные силы», то КНДР — 30. См.: SIPRI Yearbook 2023. Oxford University Press. 2023. P. 248. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/YB23%2007%20WNF.pdf> (дата обращения: 09.07.2023).

роков в какой-либо предметной области»⁴⁰. Санкционный режим СБ ООН вполне отвечает этому описанию. Если в этой модели происходит деградация правил и процедур (т.е. санкционные ограничения не соблюдаются странами — членами ООН) — в силу ли «нехватки должной осмотрительности»⁴¹, в силу ли сложности исполнения этих правил, в силу халатности или даже в силу намеренной недобропорядочности — режим все еще может оставаться действенным, если неизменными остаются его изначальные цели и принципы. Но если в основу режима были положены иные, отличные от заявленных, цели, или если по мере изменения международной обстановки национальные интересы ключевых участников этого режима приходят в неразрешимые противоречия с заявленными нормами и принципами, то режим обречен на распад⁴².

Распад санкционного режима в отношении КНДР обострит давно идущую дискуссию о способности (или неспособности) ООН соответствовать своему предназначению — и разговоры о необходимости реформирования этого ключевого международного института, и без того не слишком конструктивные, могут смениться призывами обходиться в международных делах без этой организации вовсе.

Литература

- Асмолов К.В., Соловьёв А.В. Стратегическая автономия Республики Корея: интеллектуальная химера или политическая реальность? // *Международная аналитика*. 2021. № 12(2). С. 49–73. DOI: 10.46272/2587–8476–2021–12–2–49–73
- Ванин Ю.В. Кореysкая война (1950–1953) и ООН. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2006. 286 с.
- Воронцов А.В. Ядерная проблема Кореysкого полуострова и политика США. *Корея: взгляд из России. Доклады, представленные на XI научной конференции корееведов России и стран СНГ*. Москва, 29–30 марта 2007 г. ИДВ РАН, 2007. С. 34–41.
- Дьячков И.В. Влияние ядерной проблемы КНДР на безопасность в Северо-Восточной Азии // *Вестник ТГУ*. 2012. № 5. С. 308–314.
- Дьячков И.В. Санкции ООН в отношении КНДР: оценка эффективности. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. Т. 23. № 177. С. 173–179. DOI: 10.20310/1810–0201–018–23–177–173–179.
- Дьячков И.В. Ядерная проблема Кореysкого полуострова в середине 2022 г. // *Корееведение*. 2022. № 1. С. 86–98. DOI: 10.48647/ISSA.2022.43.71.007.
- Заключительный доклад Группы экспертов, представленный в соответствии с резолюцией 2627 (2022) СБ ООН. S/2023/171 // *Official Documents System of the United Nations*. 07.03.2023. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№ 23/037/98/PDF/№ 2303798.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2023).
- Захарова Л.В. VIII съезд Трудовой партии Кореи и его экономические задачи // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*. 2022. М.: ИКСА РАН. С. 103–112. URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2022_East_Asia_past_present_and_future.pdf (дата обращения 07.07.2023).
- Истомин И.А. Вашингтон—Сеул—Токио в доктрине Байдена // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 3. С. 208–212. DOI: 10.31278/1810–6439–2023–21–3–208–212

⁴⁰ Krasner S.D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // *International Organization*. 1982. Vol. 36. No. 2. Pp. 186.

⁴¹ Заключительный доклад Группы экспертов, представленный в соответствии с резолюцией 2627 (2022) СБ ООН. S/2023/171. 07.03.2023. С. 53.

⁴² Ярким примером такой дисфункции стали острые разногласия в Группе экспертов по поводу координатора группы, Эрика Пентон-Воака, достигшие пика в начале мая 2023 г. Из-за острого кризиса будущее группы оказалось под угрозой. См.: *Carrol Ch. Future of North Korea sanctions panel in limbo amid UN Security Council dispute* // *NK News*. May 3, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/05/future-of-north-korea-sanctions-panel-in-limbo-amid-un-security-council-dispute/> (дата обращения: 07.07.2023 г.). В итоге стороны все же пришли к компромиссу, и работа группы продолжилась.

- Кику Д.В. Эффективность воздействия санкций Совета Безопасности ООН на ракетно-ядерную программу КНДР // *КНДР и РК — 70 лет*. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 128–136.
- Ким Н.Н., Соловьев А.В. Антиколониальные и постколониальные нарративы в контексте политического мифа в КНДР и Республике Корея // *Международная аналитика*. 2023. Т. 14. № 2. С. 49–72. DOI: 10.46272/2587–8476–2023–14–2–49–72
- Ким Чен Ын. Новогодняя речь 2018 г. // *Чучхе Сонгун*. URL: http://juche-songun.ru/joomla/index.php?option=com_content&view=article&id=2482:—2018- (дата обращения: 07.07.2023 г.).
- Коргун И. А., Толорая Г. Д. К вопросу о продуктивности санкций в отношении КНДР // *Политические исследования*. 2022. № 3. С. 80–95. DOI: 10.17976/jpps/2022.03.07
- Ланьков А. Рынок подождет: в КНДР сворачивают реформы // *Россия в глобальной политике*. 12.01.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/v-kndr-svorachivayut-reformy/> (дата обращения: 07.07.2023).
- Ланьков А.Н. Северокорейское чудо: 30 лет выживания в условиях кризиса и изоляции // *Международная аналитика*. 2021. № 12(2). С. 31–48. DOI: 10.46272/2587–8476–2021–12–2–31–48
- Лешаков П.С., Соловьев А.В. Сердечно, но мучительно // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 2. С. 184–196. DOI: 10.31278/1810–6439–2023–21–2–184–196.
- Лукин А.В., Пугачёва О.С. Корея в начале XXI века и интересы России // *Международные процессы*. 2020. № 18(4). С. 143–157. DOI: /10.17994/IT.2020.18.4.63.6
- Резолюция 1874 (2009), принятая Советом Безопасности на его 6141-м заседании 12 июня 2009 года // *Official Documents System of the United Nations*. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№09/368/51/PDF/№0936851.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.07.2023).
- Толорая Г. Очередной цикл корейского кризиса (2008–2010). Российские интересы и перспективы выхода из корейского тупика // *Проблемы Дальнего Востока*. 2010. № 5. С. 3–19.
- Толорая Г.Д. Санкции в отношении КНДР и ситуация вокруг Корейского полуострова // *Корейский полуостров: история и современность*. М.: ИДВ РАН. 2020. С. 182–191.
- Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 312 с.
- Asmlov K.V., Zaharova L.V. Russia's Relations with North and South Korea in the New Era: Challenges and Perspectives // *Russia in Global Affairs*. 2023. Vol. 21. No. 3. — Forthcoming.
- Biersteker Th., Hudáková Z. Are Sanctions on North Korea Working? // *Global Asia*. Vol. 16. No. 3 (September 2021). Pp. 42–49. URL: https://www.globalasia.org/v16no3/cover/are-sanctions-on-north-korea-working_thomas-biersteker-zuzana-hud%C3%A1kov%C3%A1 (дата обращения 09.07.2023).
- Carrol Ch. Future of North Korea sanctions panel in limbo amid UN Security Council dispute // *NK News*. May 3, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/05/future-of-north-korea-sanctions-panel-in-limbo-amid-un-security-council-dispute/> (дата обращения: 07.07.2023 г.)
- Grady J. U.S. Forces Korea CO: North Korea Showing No Signs of Regime Instability // *USNI News*. September 11, 2020. URL: <https://news.usni.org/2020/09/11/u-s-forces-korea-co-north-korea-showing-no-signs-of-regime-instability?fbclid=IwAR05V73h43fa-JAaLniElAhuDPw179UXrb0VCMKflQiwuQm1cKhFHVnM1I> (дата обращения: 07.07.2023).
- Hugh G., Schroeder M. Covert Carriers: Evolving Methods and Techniques of North Korean Sanctions Evasion // *Small Arms Survey*. 2020. 20 p. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep26353> (дата обращения: 09.07.2023).
- Khang Vu. Why North Korea wants an arms control deal with the United States // *The Interpreter*. 13 Jan 2021. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/why-north-korea-wants-arms-control-deal-united-states> (дата обращения: 09.07.2023).
- Kim Sang-Hoon. An Analysis on the Conditions for Successful Economic Sanctions on North Korea: Focusing on the Maritime Aspects of Economic Sanctions // *Strategy 21*. 2020. Vol. 23. No. 1. Pp. 239–276.
- Korhonen P., Mori T. North Korea as a Small Great Power // *Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. 2019. No. 17(5). URL: <https://apjif.org/2019/05/Korhonen.html> (дата обращения: 09.07.2023).
- Krasner S.D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // *International Organization*. 1982. Vol. 36. No. 2. Pp. 185–205. DOI: 10.1017/S0020818300018920.

Lake A. Confronting Backlash States // *Foreign Affairs*. March/April 1994.

URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/1994-03-01/confronting-backlash-states> (дата обращения: 07.07.2023).

Noland M. Avoiding the Apocalypse. The Future of the Two Koreas. ПИЕ, 2000. 431 p.

SIPRI Yearbook 2023. Oxford University Press. 2023 // *Stockholm International Peace Research Institute*. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/YB23%2007%20WNF.pdf> (дата обращения: 09.07.2023).

Walt S.M. Alliance formation and the balance of world power // *International security*. 1985. Vol. 9. No. 4. Pp. 3–43.

Ward P., Lankov A., & Kim J. Capitalism from Below with North Korean Characteristics: The State, Capitalist Class Formation, and Foreign Investment in Comparative Perspective // *Asian Perspective*. Vol. 43. No. 3. 2019. Pp. 535–555. DOI: 10.1353/apr.2019.0018

경애하는 김정은동지께서 최고인민회의 제14기 제7차회의에서 시정연설을 하시었다 [Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил с политической речью на VII сессии ВНС четырнадцатого созыва] // *МИД КНДР*. 09.09.2022. URL: <http://mfa.gov.kp/view/article/15793> (дата обращения: 07.07.2023).

조선민주주의인민공화국 핵무력정책에 대한 법령 발포 [Опубликование Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил]. *조선중앙통신*. 주체111.9.9 [09.09.2022]. URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/5f0e629e6d35b7e3154b4226597df4b8.kcmsf> (дата обращения: 07.07.2023).

허재영, 정진문. 대북 경제제재의 실효성 분석: 식량지원 중단을 중심으로 [Хо Джэ Ёнь, Чонь Джин Мун. Анализ эффективности экономических санкций против КНДР с точки зрения перебоев продовольственной помощи]. *한국과 국제정치*. 2016. No. 32(3). Pp. 89–123.

DPRK as a Structural Factor of Regional and Global Security

Pavel S. Leshakov

Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky pr., Moscow, 117977). ORCID: 0000-0002-8282-9933. E-mail: pleshakov@hse.ru

Alexander V. Solovyov

Deputy Editor-in-Chief, *Russia in Global Affairs*; Visiting Lecturer, Department of World Economy and World Politics, National Research University Higher School of Economics (address: 17, M. Ordynka Street, Moscow, office 406). ORCID: 0000-0003-2897-0909. E-mail: asolovev@hse.ru

Received 13.07.2023.

Abstract:

The article analyzes the current internal and external situation of the DPRK as an intermediate outcome of a unique 75-year socio-economic experiment. The DPRK's nuclear missile program, which has become a means of ensuring security, an instrument of diplomatic bargaining, and an element of its specific international status, sometimes defined as a "small great power," has made the country the target of unprecedentedly harsh sanctions, both from individual countries and from the international community represented by the UN Security Council. The sanctions, that have seriously crippled the national economy, as well as aggravated its humanitarian situation and international isolation, nevertheless failed to yield the DPRK's denuclearization. Under these conditions, the country's leadership focuses on preservation of political stability, even at the expense of improving the welfare of the people, which will predetermine the conservation of the specific economic system that combines directive state management and certain principles of market economy, for a long time.

Declaring unconditional commitment to the development of its nuclear missile program, the DPRK poses a dual threat to strategic stability at the regional and global levels. At the regional level, by undermining the principles of nuclear nonproliferation, the DPRK's RNP can stimulate the threshold states of the region to develop their nuclear programs. The active promotion of multilateral military-political alliances in the Asia-Pacific region under U.S. patronage makes the prospect of Pyongyang entering strategic arms control negotiations unlikely. At the global level,

Pyongyang's successful opposition to the sanctions regime in the context of growing systemic and structural international contradictions may lead to the degradation of this regime and, as a consequence, to the dangerous dysfunction of the UN as a key international institution.

Key words:

DPRK, nuclear weapons, "small great power", sanctions, denuclearization, regime theory, economic autarky, "grassroots capitalism", quasi-market economy.

For citation:

Leshakov P.S., Solovyov A.V. DPRK as a Structural Factor of Regional and Global Security // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 4. Pp. 20–35. DOI: 10.31857/S013128120027132-6.

References

- Asmolv K.V., Soloviev A.V.* Strategicheskaya avtonomiya Respubliki Koreya: intellektual'naya himera ili politicheskaya real'nost'? [Strategic Autonomy for ROK: Intellectual Pipe Dream or Political Reality?]. *Mezhdunarodnaya analitika*. 2021. No. 12(2). S. 49–73. DOI: 10.46272/2587–8476–2021–12–2–49–73. (In Russ.)
- Asmolv K.V., Zaharova L.V.* Russia's Relations with North and South Korea in the New Era: Challenges and Perspectives. *Russia in Global Affairs*. 2023. Vol. 21. No. 3. — Forthcoming.
- Dyachkov I.V.* Sanktsii OON v otnoshenii KNDR: otsenka effektivnosti [UN sanctions against the DPRK: an assessment of efficiency]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2018. T. 23. No. 177. S. 173–179. DOI: 10.20310/1810–0201–2018–23–177–173–179. (In Russ.)
- Dyachkov I.V.* Vliyanie yadernoj problemy KNDR na bezopasnost' v Severo-Vostochnoj Azii [The Impact of the DPRK Nuclear Issue on Security in Northeast Asia]. *Vestnik TGU*. 2012. No. 5. S. 308–314. (In Russ.)
- Dyachkov I.V.* Yadernaya problema Korejskogo poluoostrova v seredine 2022 g. [Korean Peninsula nuclear issue in mid-2022]. *Koreevedenie*. 2022. T. 1. S. 86–97. DOI: 10.48647/ICCA.2022.43.71.007. (In Russ.)
- Istomin I.A.* Washington-Seul-Tokio v doctrine Bajdena [Washington-Seoul-Tokyo in the Biden Doctrine]. *Rossiya v global'noj politike*. 2023. T. 21. No. 3. Pp. 208–212. DOI: 10.31278/1810–6439–2023–21–3–208–212. (In Russ.)
- Kiku D.V.* Effektivnost' vozdejstviya sankcij Soveta Bezopasnosti OON na raketno-yadernuyu programmu KNDR [Effectiveness of the Impact of UN Security Council Sanctions on the DPRK's Missile and Nuclear Program]. *KNDR i RK — 70 let*. Moscow. IDV RAN. 2018. S. 128–136. (In Russ.)
- Kim N.N., Soloviev A.V.* Antikolonial'nye i postkolonial'nye narrativy v kontekste politicheskogo mifa v KNDR i Respublike Koreya [Anti-colonial and Postcolonial Narratives in the Context of the DPRK's Political Myth]. *Mezhdunarodnaya analitika*. 2021. No. 12(2). S. 49–72. DOI: 10.46272/2587–8476–2023–14–2–49–72. (In Russ.)
- Kim Jong Un.* Novogodnyaya rech' 2018 g. [The New Year Address for the Year 2018]. Juche songun. URL: http://juche-songun.ru/joomla/index.php?option=com_content&view=article&id=2482: — 2018- (accessed: 07.07.2023). (In Russ.)
- Korgun I.A., Toloraya G.D.* K voprosu o produktivnosti sanktsii v otnoshenii KNDR [On the question of effectiveness of sanctions against DPRK]. *Polis. Political Studies*. T. 3. 2022. S. 80–95. DOI: 10.17976/jpps/2022.03.07. (In Russ.)
- Lankov A.* Rynok podozhdet: v KNDR svorachivayut reformy [The market will wait: the DPRK is scaling back reforms]. *Rossiya v global'noj politike*. 12.01.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/v-kndr-svorachivayut-reformy/> (accessed: 07.07.2023). (In Russ.)
- Lankov A.N.* Severokoreiskoe chudo: 30 let vyzhivaniya v usloviyah krizisa i izolyatsii [North Korean Miracle: 30 Years of Surviving Crisis and Isolation]. *Journal of International Analytics*. 2021. No. 12(2). S. 31–48. DOI: 10.46272/2587–8476–2021–12–2–31–48. (In Russ.)
- Leshakov P.S., Solovyov A.V.* Serdechno, no muchitel'no [Heartfelt but Excruciating]. *Rossiya v global'noj politike*. 2023. T. 21. No. 2. S. 184–196. DOI: 10.31278/1810–6439–2023–21–2–184–196. (In Russ.)
- Lukin A.V., Pugacheva O.V.* Koreya v nachale XXI veka i interesy Rossii [Korea in the Early 21st Century and Russia's Interests]. *Mezhdunarodnye protsessy*. 2020. No. 18(4). S. 143–157. DOI: 10.17994/IT.2020.18.4.63.6. (In Russ.)
- Rezolyutsiya 1874 (2009), prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 6141-m zasedanii 12 iyunya 2009 goda [Resolution 1874 (2009) adopted by the Security Council at its 6141st meeting, held on June 12, 2009]. *Official Documents System of the United Nations*. URL: <https://documents-dds->

- ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№ 09/368/51/PDF/№ 0936851.pdf?OpenElement (accessed: 07.07.2023). (In Russ.)
- Toloraya G. Ocherednoi tsikl koreiskogo krizisa (2008–2010). Rossiiskie interesy i perspektivy vyhoda iz koreiskogo tupika [Another cycle of the Korean crisis (2008–2010). Russian Interests and Prospects for Breaking the Korean Stalemate]. *PDV*. 2010. T. 5. S. 3–19. (In Russ.)
- Toloraya G.D. Sanktsii v otnoshenii KNDR i situatsiya vokrug Koreiskogo poluoostrova [Sanctions against the DPRK and the situation around the Korean Peninsula]. *Koreiskii poluoostrov: istoriya i sovremen-nost'*. Moskva. IDV RAN. 2020. S. 182–191. (In Russ.)
- Torkunov A.V. Zagadochnaya voina: koreiskii konflikt 1950–1953 godov [Mystery war: the Korean conflict 1950–1953]. Moscow: ROSSPEN. 2000. 312 p.
- Vanin Yu.V. Koreiskaya voina (1950–1953) i OON [Korean War (1950–1953) and the United Nations]. Moskva. Institut vostokovedeniya RAN. 2006. 286 s. (In Russ.)
- Vorontsov A.V. Yadernaya problema Korejskogo poluoostrova i politika SShA [The nuclear problem of the Korean Peninsula and US policy]. *Koreya: vzglyad iz Rossii. Doklady, predstavlennye na XI nauchnoj konferencii koreevedov Rossii i stran SNG*. Moskva. IDV RAN. 2007. S. 34–41. (In Russ.)
- Zaharova L.V. VIII s"ezd Trudovoj partii Korei i ego ekonomicheskie zadachi [VIII Congress of the Workers' Party of Korea and its economic tasks]. *Vostochnaya Aziya: proshloe, nastoyashchee, budushchee*. 2022. Moskva. IKSA RAN URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2022_East_Asia_past_present_and_future.pdf (accessed 07.07.2023). (In Russ.)
- Zaklyuchitel'nyj doklad Gruppy ekspertov, predstavlenyj v sootvetstvii s rezolyuciej 2627 (2022) SB OON. [Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2627 (2022)]. S/2023/171. *Official Documents System of the United Nations*. 07.03.2023. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№ 23/037/98/PDF/№ 2303798.pdf?OpenElement> (accessed: 09.07.2023). (In Russ.)
- Biersteker Th., Hudáková Z. Are Sanctions on North Korea Working? *Global Asia*. September 2021. Vol. 16. No. 3. Pp. 42–49. URL: https://www.globalasia.org/v16no3/cover/are-sanctions-on-north-korea-working_thomas-biersteker-zuzana-hud%C3%A1kov%C3%A1 (accessed: 09.07.2023).
- Carrol Ch. Future of North Korea sanctions panel in limbo amid UN Security Council dispute. *NK News*. May 3, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/05/future-of-north-korea-sanctions-panel-in-limbo-amid-un-security-council-dispute/> (accessed: 07.07.2023)
- Grady J. U.S. Forces Korea CO: North Korea Showing No Signs of Regime Instability. *USNI News*. September 11, 2020. URL: <https://news.usni.org/2020/09/11/u-s-forces-korea-co-north-korea-showing-no-signs-of-regime-instability?fbclid=IwAR05V73h43fa-JAaLniElAhuDPw179UXrxb0VCMKfQiwuQm1cKhFHVnM1I> (accessed: 07.07.2023).
- Hugh G., and Schroeder M. Covert Carriers: Evolving Methods and Techniques of North Korean Sanctions Evasion. *Small Arms Survey*. 2020. 20 p. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep26353> (accessed: 09.07.2023).
- Khang Vu. Why North Korea wants an arms control deal with the United States. *The Interpreter*. January 13, 2021. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/why-north-korea-wants-arms-control-deal-united-states> (accessed: 09.07.2023).
- Kim Sang-Hoon. An Analysis on the Conditions for Successful Economic Sanctions on North Korea: Focusing on the Maritime Aspects of Economic Sanctions. *Strategy 21*. 2020. Vol. 23. No. 1. Pp. 239–276.
- Korhonen P., & Mori T. North Korea as a Small Great Power. *Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. 2019. No. 17(5). URL: <https://apjif.org/2019/05/Korhonen.html> (accessed: 09.07.2023).
- Krasner S.D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables. *International Organization*. 1982. Vol. 36. No. 2. Pp. 185–205. DOI: 10.1017/S0020818300018920
- Lake A. Confronting Backlash States. *Foreign Affairs*. March/April 1994. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/1994-03-01/confronting-backlash-states> (accessed: 07.07.2023).
- Noland M. Avoiding the Apocalypse. The Future of the Two Koreas. PIIE, 2000. 431 p.
- SIPRI Yearbook 2023. Oxford University Press. 2023. *Stockholm International Peace Research Institute*. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/YB23%2007%20WNF.pdf> (accessed: 09.07.2023).
- Walt S.M. Alliance formation and the balance of world power. *International security*. 1985. Vol. 9. No. 4. Pp. 3–43.

- Ward P., Lankov A., & Kim J. Capitalism from Below with North Korean Characteristics: The State, Capitalist Class Formation, and Foreign Investment in Comparative Perspective. *Asian Perspective*. Vol. 43. No. 3. 2019. Pp. 535–555. DOI: 10.1353/apr.2019.0018
- 경애하는 김정은동지께서 최고인민회의 제14기 제7차회의에서 시정연설을 하시였다 [Dear Comrade Kim Jong-un delivered a political speech at the seventh session of the Fourteenth National People's Congress]. *MFA of the DPRK*. 09.09.2022. URL: <http://mfa.gov.kp/view/article/15793> (accessed: 07.07.2023). (In Kor.)
- 조선민주주의인민공화국 핵무력정책에 대한 법령 발포 [Publication of the Law on the DPRK Policy on Nuclear Armed Forces]. 조선중앙통신. 주체111.9.9 [09.09.2022]. URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/5f0e629e6d35b7e3154b4226597df4b8.kcmsf>. (accessed: 07.07.2023). (In Kor.)
- 허재영, 정진문. 대북 경제제재의 실효성 분석: 식량지원 중단을 중심으로 [Hur Jaeyoung, Jeong Jin Mun. Analyzing the Effectiveness of Economic Sanctions against North Korea: Focus on Withholding of Food Aid]. *한국과 국제정치*. 2016. No. 32(3). (In Kor.)